

УДК: 930

**ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ.
125-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
А.М. ВАСИЛЕВСКОГО И ЕГО РОЛЬ В ВОЕННЫХ СУДЬБАХ ОТЕЧЕСТВА**

**OUTSTANDING MILITARY LEADER.
125TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF MARSHAL OF THE SOVIET UNION
A.M. VASILEVSKY AND HIS ROLE IN THE MILITARY DESTINIES
OF THE FATHERLAND**

По представлению чл.-корр. РАРАН В.В. Иконова

В.П. Зимонин

Военный университет МО РФ

V.P. Zimonin

В сентябре сего года россияне будут торжественно отмечать 75-летие со дня окончания Второй мировой войны и 125-летие со дня рождения выдающегося военачальника Отечества Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского, под чьим главнокомандованием советскими войсками и была поставлена последняя победная точка в той войне.

Ключевые слова: Отечественная, война, Василевский, полководец, Япония, разгром, агрессор.

In September of this year, the Russians will solemnly celebrate the 75th anniversary of the end of World War II and the 125th anniversary of the birth of the outstanding warlord of the Fatherland Marshal of the Soviet Union Alexander Vasilevskiy, under whose command the Soviet troops and was put the last victory point in that war.

Keywords: Patriotic, war, Vasilevskiy, commander, Japan, defeat, aggressor.

Успех в подготовке и проведении завершающей военной кампании Второй мировой войны на Дальнем Востоке против милитаристской Японии был во многом обеспечен тем, что маршал А.М. Василевский обладал к тому времени огромным опытом планирования и успешного осуществления большинства важнейших стратегических операций Великой Отечественной войны. Находясь на протяжении почти всей войны во главе Генерального штаба, А.М. Василевский проявил себя талантливым организатором и руководителем этого основного оперативного рабочего органа Ставки Вер-

ховного Главнокомандования (ВГК). Генштаб под его руководством обеспечил Верховному Главнокомандованию гибкое и оперативное руководство вооруженной борьбой, принятие обоснованных решений и быстрое проведение их в жизнь (рис. 1).

Как начальник Генерального штаба, представитель и член Ставки ВГК А.М. Василевский проявил выдающиеся способности в планировании и координации военных действий групп фронтов на самых различных участках вооруженного противоборства с фашистской Германией и ее сателлитами.

*Рис. 1. Начальник Генерального штаба
А.М. Василевский*

В феврале 1945 года после смертельного ранения командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерала армии И.Д. Черняховского, он вступил в командование этим фронтом, проявив на практике свои полководческие способности, что, очевидно, и сыграло, наряду с другими факторами, решающую роль в принятии Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным решения назначить маршала Главного командующим советскими войсками на Дальнем Востоке.

Характерной чертой полководческого почерка А.М. Василевского было его умение глубоко и всесторонне оценивать стратегическую обстановку, прогнозировать ее развитие, делать обоснованные выводы и рациональные предложения.

При планировании кампаний и стратегических операций Генеральный штаб под руководством А.М. Василевского всегда учитывал всю совокупность политических, экономических, военных и географических факторов с таким расчетом, чтобы добиться наибольших военно-политических результатов. Примерами тому могут служить его предложения весной 1942 г., когда, исходя из сложившейся обстановки, он настоятельно предлагал прекратить наступление войск Юго-Западного и Южного фронтов, а также его как представителя Ставки Верховного Главного командования СССР рекомендации, после изучения и анализа обстановки в районе Сталингра-

да летом и осенью 1942 г., результатом которых был принят план операции «Уран» и в конечном итоге сокрушительный разгром немцев под Сталинградом.

В летне-осенней 1943 года и зимне-весенней 1944 года кампаниям нанесением по разработанному под его руководством планам стратегических операций главного удара на юго-западном направлении был достигнут разгром наиболее крупных группировок противника и освобождение важных в политическом и экономическом отношении районов, а также созданы условия для вывода из вооруженной борьбы на стороне противника Румынии и Болгарии. Летом 1944 г. и зимой 1945 г. главный удар наносился на западном стратегическом направлении, где обеспечивались выход по кратчайшим путям к жизненно важным районам Германии и завершение ее разгрома.

Важной чертой полководческого таланта А.М. Василевского была гибкость его оперативного-стратегического мышления. Она основывалась на непрерывном процессе оценки текущих данных обстановки. Он смело корректировал первоначальные планы в зависимости от складывающейся ситуации на фронтах. В нужный момент Василевский решительно брал на себя ответственность за изменение направлений главных ударов фронтов, что играло существенную роль в успешном завершении операций. Так, в ходе Белорусской (Шяуляйской) и Прибалтийской (Рижской) операций по его инициативе сообразуясь с обстановкой изменялось направление удара 1-го Прибалтийского фронта. Во время Сталинградской наступательной операции по его распоряжению 2-я гвардейская армия, предназначенная для участия в операции по уничтожению окруженной группировки противника, была использована для борьбы с вражеской деблокирующей группировкой.

Для полководческого почерка А.М. Василевского характерны решительность замысла, умелый выбор направления главного удара и наиболее эффективного способа ведения операции.

Наиболее эффективными способами разгрома противника он считал окружение его крупных группировок с последующим их уничтожением, дробление и рассеивание фронта врага в целях уничтожения его разобщенных группировок по частям, как это было в Сталинградской, Острогожско-Рассошанской, Белорусской, Мемельской

и ряде других операций, подготовка и проведение которых осуществлялись при его личном участии. Вместе с тем, в Белгородско-Харьковской операции им был применен глубокий фронтальный удар в целях рассечения группировки противника на части и развития наступления в сторону флангов. В операции по освобождению Левобережной Украины наносился ряд дробящих ударов с развитием их в сторону флангов. К выбору способа ведения операции и направления главного удара А.М. Василевский всегда относился творчески, всесторонне учитывая все условия обстановки.

Одной из наиболее сложных задач в деятельности А.М. Василевского была организация оперативно-стратегического взаимодействия сил и средств, участвующих в крупных операциях. Он был подлинным мастером организаторской работы в войсках. Именно на это уходила большая часть его кипучей деятельности. Так, при подготовке контрнаступления под Сталинградом в интересах достижения цели операции Василевский не только согласовывал действия фронтовых объединений, но и с присущей ему скрупулезностью работал в войсках. Он быстро и конкретно оказывал помощь командующим объединениями, разрешал на месте сложные вопросы взаимодействия фронтов и видов Вооруженных Сил, исходя из общего замысла Ставки на операцию (рис. 2).

Характеризуя полководческую деятельность Василевского, И.Х. Баграмян писал: «Познако-

мившись со стилем и методами его работы непосредственно во фронтовых условиях, я убедился в его умении необыкновенно быстро ориентироваться в обстановке, глубоко анализировать решения, принятые фронтовым и армейским командованием, умело исправлять недостатки, а также выслушивать и принимать аргументированные соображения подчиненных.

Александр Михайловичу были присущи большой такт, высокая культура и вместе с тем волевые качества, необходимые полководцу» [1].

Особенно ярко полководческий талант А.М. Василевского проявился на посту командующего фронтом, а затем Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке. В ходе Восточно-Прусской наступательной операции (13.01.1945–25.04.1945) под его командованием войска 3-го Белорусского фронта завершили разгром восточно-прусской группировки противника и штурмом овладели городом-крепостью Кенигсберг. Ликвидация восточно-прусской группировки врага значительно ослабила силы вермахта, ухудшила его общее оперативно-стратегическое положение на советско-германском фронте. В Восточной Пруссии А.М. Василевский с честью выдержал труднейший полководческий экзамен.

Однако вершиной полководческой деятельности, полководческим триумфом Маршала Советского Союза А.М. Василевского явилась Советская кампания на Дальнем Востоке в войне с Японией.

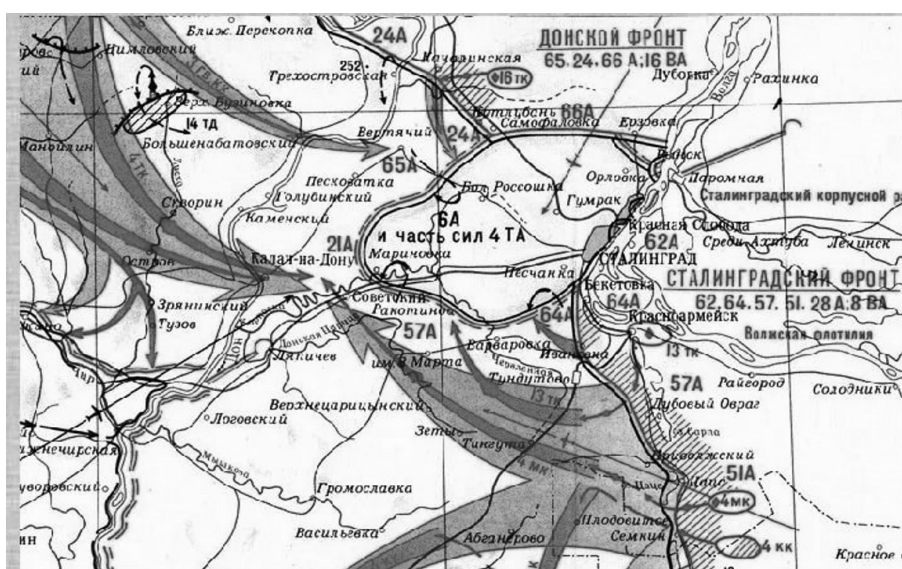

Рис. 2. Карта Сталинградской битвы

А.М. Василевский, обладавший природным аналитическим умом, способностью как никто другой проникнуть в суть военных событий, дать им объективную оценку, выработать оптимальное решение, был по праву назначен Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке. Не принижая значения всего сказанного, следует отметить, что опыта непосредственного руководства действиями нескольких стратегических объединений в ранге главнокомандующего у маршала все же не было.

А тут — новый Дальневосточный театр, только в сухопутной его части превышавший по площади территории главных агрессоров — Германии, Японии и Италии, вместе взятых, новая, по сути, война, в новых политических условиях, в ситуации, когда для неимоверно уставших от войны народов СССР только-только наступил долгожданный, завоеванный ценой огромных жертв и лишений мир. Совершенно иной была и стратегическая группировка войск — три фронта, флот, пограничные войска, значительные силы авиации и ... полная, единоличная ответственность за ход и исход этой войны.

Советское руководство, лично И.В. Сталин дали маршалу практически полную свободу действий по планированию и организации разгрома дальневосточного агрессора, и он блестяще справился с возложенной на него миссией, используя для этого весь свой опыт, накопленный

в Первой мировой, Гражданской и, особенно, в Великой Отечественной войнах (рис. 3).

Дальневосточная кампания проводилась в регионе, значительно отдаленном от экономических центров страны. Пространственный ее размах превосходил весь советско-германский фронт на Западе в 1,5–2 раза. Под руководством маршала А.М. Василевского была осуществлена беспрецедентная перегруппировка советских войск с Запада на Восток страны¹, спланирована, подготовлена и проведена невиданная ранее по масштабу, блестящая по исполнению стратегическая наступательная операция по разгрому миллионной японской Квантунской группировки войск, а также Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операции (рис. 4).

Советское командование на Дальнем Востоке умело использовало конфигурацию линии фронта, имевшей глубоко выдававшийся на север выступ, для окружения всей вражеской группировки. Его замысел предусматривал нанесение мощных ударов на флангах Квантунской группировки войск по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям в сочетании с вспомогательным ударом с севера, что обеспечивало глубокий охват основных сил противника, рассеивание их и уничтожение по частям.

Тщательная и всесторонняя подготовка операции и твердое управление войсками в ходе

Рис. 3. Главнокомандующий Советскими войсками
А.М. Василевский на Дальнем Востоке

Рис. 4. А.М. Василевский
и начальник штаба С.П. Иванов

¹ На расстояние 9–12 тыс. км за три месяца (май–начало августа) перебрасывались два управления фронта (Карельский и 2-й Украинский), три общевойсковые армии (5, 39 и 53-я), 6-я танковая армия, две артиллерийские дивизии прорыва, семь зенитно-артиллерийских дивизий, 136 бригад и полков различных родов войск. Всего — более 400 тыс. чел., свыше 7 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и САУ, 1400 самолетов.

наступления обеспечили успешное проведение крупнейшей в истории войн стратегической операции в Маньчжурии. В результате японская Квантунская группировка в короткие сроки была полностью разгромлена.

Маршал А.М. Василевский блестяще справился с поставленной задачей, что не только принудило Японию к скорому принятию условий капитуляции перед союзными державами, но и обеспечило тем самым минимизацию преступлений японской военщины. Разгром Квантунской группировки войск и потеря военно-экономических баз в Китае и Корее лишили Японию реальных сил и возможностей продолжать войну. Были освобождены Маньчжурия, Северо-Восточный Китай, северная часть Кореи, а в ходе Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций — возвращены России Южный Сахалин и Курильские острова.

2 сентября 1945 года Япония, явившаяся одной из главных поджигательниц Второй мировой войны, подписала Акт о безоговорочной капитуляции перед союзниками по антифашистской коалиции. Военные преступники Японии были наказаны за военные преступления и преступления против человечности.

Современный опыт доказывает, что агрессора целесообразно принуждать к миру в самом начале агрессии, если ее не удастся предотвратить. Эффективность таких действий продемонстрирована на примере пресечения в августе 2008 г. Вооруженными силами России грузинской агрессии против Южной Осетии и ликвидации в течение недели у агрессора потенциала повторения агрессии. В противном случае геноциду подверглись бы не только народы Южной Осетии, но и Абхазии.

По-иному складывалась ситуация в начале и в период далеких 1930-х годов. К сожалению, японский агрессор был принужден к миру лишь спустя 14 лет после развязывания японской военщиной 18 сентября 1931 года первого очага Второй мировой войны, приведшего к созданию марионеточного режима в Маньчжурии в 1932 г., как базы непрерывной агрессии сначала против Китая, а затем и других стран Азиатско-тихоокеанского региона. Вместо своевременного пресечения агрессивных замыслов японского руководства, к чему призывал СССР, западные демократии пошли на сговор с ним, проводя политику

«умиротворения», названную в 1938 г. «мюнхенской», хотя зародилась она на Дальнем Востоке, и сами стали заложниками своей же политики, в основе которой лежал антисоветизм. История посмеялась над горе-мюнхенцами: и на западе, и на востоке решающий вклад в пресечение германской и японской агрессий и принуждение их к миру внесли Вооруженные силы именно Советского Союза. И не малую роль в этом сыграл Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский.

Недобросовестным политикам и «исследователям» относительно короткие сроки советской военной кампании на Дальнем Востоке и сравнительно невысокие безвозвратные потери сторон дали повод для спекуляций относительно величины вклада СССР в усилия союзников по принуждению японского агрессора к миру, которые не прекращаются и в наше время. И, наоборот, вопреки фактам многие американские политики и историки утверждают, что США якобы уже к концу 1944 г. полностью сокрушили военную мощь Японии и что к августу 1945 г., когда в войну вступил СССР, она уже не была способна сопротивляться, ибо был окончательно подорван ее военно-экономический потенциал, истощены военные ресурсы и в основном уничтожены вооруженные силы [2]. Объективный анализ хода событий свидетельствует о том, что в действительности этого не произошло ни в 1944 г., ни, в достаточной для принуждения Японии к безоговорочной капитуляции степени, к августу 1945 г.

Вот почему среди видных военачальников немало было тех, кто связывал планы завершения войны на Тихом океане с обязательным вступлением в нее Советского Союза. К тому же руководители США и Великобритании понимали, что «если Россия так и останется нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии» [3]. А разгромить миллионную Квантунскую группировку японцев в Маньчжурии, которая даже «превосходившим по силе и подготовке советским войскам», по мнению японского командования, «была способна противостоять в течение года», было летом 1945 г. просто нечем [4].

В этих условиях успех в сокрушении костяка вооруженных сил Японии — ее сухопутных

войск на континенте — могли принести лишь мастерство и героизм советских воинов, ведомых опытными военачальниками, прошедшими сквозь горнило Великой Отечественной войны.

Это подчеркивает судьбоносный для всего мира характер принятого Советским Союзом решения о вступлении в войну против Японии и выдающуюся роль маршала А.М. Василевского в его эффективной реализации.

Советская Дальневосточная кампания, без преувеличения, — «детище» маршала А.М. Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению она стала поистине бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Сердцевиной этого бриллианта явилась оригинальная по замыслу, размаху, динамичности, способу выполнения задач и по конечным результатам начатая 9 августа 1945 года Маньчжурская стратегическая наступательная операция, ставшая одним из самых ярких и выдающихся эпизодов Второй мировой войны.

Замысел этой грандиозной операции, в разработку которой вложил все свои знания, опыт и талант Александр Михайлович, был до гениальности прост: два главных (или основных, как их называет маршал) удара Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов во встречных,

устремленных к центру Маньчжурии направлениях, рассекавшие миллионную Квантунскую группировку японских войск надвое, и ряд вспомогательных ударов частью сил этих же и 2-го Дальневосточного фронтов, которые обеспечивали окружение и уничтожение группировки по частям, а также отсечение Квантунской группировки от войск японских Северо-Китайского и Корейского фронтов и воспреещение ее усиления или эвакуации в метрополию [5–7] (рис. 5).

Но сколько сложнее составляющих нужно было учесть полководцу, чтобы прийти к этой гениальной простоте?! Это и «неприступность» Большого Хингана, и ливневые дожди в Приморье, делавшие непроходимыми десятки рек и болот, и испепеляющий зной пустыни Гоби, и 17 мощных укрепрайонов противника, и огромные размеры фронта, в пределах которого предстояло вести операции, и необходимость переброски из Европы на Дальний Восток и славивания с местными силами более 0,4 млн наших имевших боевой опыт войск, чтобы добиться решающего перевеса сил... [8].

А ведь в ходе Дальневосточной кампании предстояло, кроме изгнания японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, освободить исконно русские Южный Сахалин, Курильские острова и, в случае необходимости (которая отпала в связи с быстрым принятием под давлением успехов советских войск Японией решения о капитуляции) провести крупную десантную

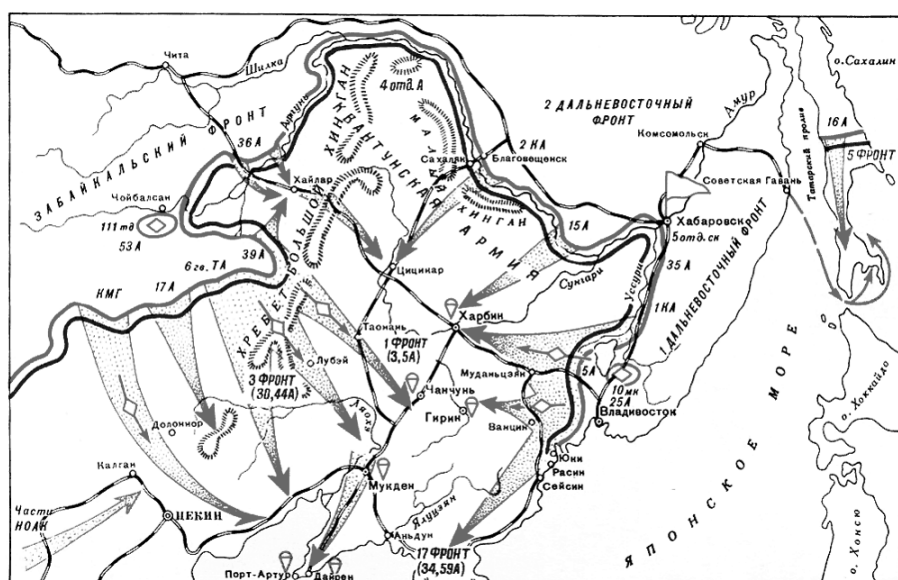

Рис. 5. Замысел Маньчжурской стратегической наступательной операции

операцию на один из четырех главных островов собственно Японии — Хоккайдо [7].

Неизбежно возникал и ряд деликатных проблем: послевоенное политическое и хозяйственное обустройство освобождаемых территорий и работа с большими массами пленных и интернированных японцев.

Сразу же после Ялтинской конференции февраля 1945 г. подготовка к войне с Японией в Ставке Верховного Главнокомандования и, особенно, в Генеральном штабе заметно активизировалась [6]. Как член Ставки ВГК маршал Василевский был не только в курсе всех приготовлений, направленных на усиление советской группировки войск на Дальнем Востоке, но и внес существенный вклад в организацию переброски на Дальний Восток имеющих огромный боевой опыт войск во главе с опытными военачальниками. «Пришлось много поработать над планом перевозок, которые по своим показателям..., — пишет А.М. Василевский, — не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией» [6]. В результате проведенной перегруппировки боевой состав советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье к началу боевых действий против Японии возрос почти вдвое. В итоге за неделю до открытия военных действий советская группировка войск была подготовлена к операциям. И когда 7 августа поступила директива Ставки, требовавшая вступления в войну не 11, как планировалось ранее, а 9 августа, она не застала маршала и его войска врасплох.

8 августа в Москве в 23 часа японскому послу было передано заявление советского правительства, в котором говорилось, что в связи с отказом Японии прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с ней. В заявлении указывалось, что этот шаг является «единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий» [9]. А около 1 часа 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов, а с рассветом и главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов пересекли государственную границу.

Хотя наступление советских войск проходило в условиях упорного сопротивления врага,

внезапность и сила первоначальных ударов позволили им не только сразу же захватить инициативу, но и сорвать организованное противодействие противника в рамках оборонительной операции группы трех его фронтов.

Уже к исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская группировка оказалась расчлененной на части. И все это время маршал Василевский находился в гуще событий в районе штаба 1-го Дальневосточного фронта и руководил войсками оттуда. А в дни, когда тихоокеанцы осуществляли операции по освобождению Южного Сахалина, Шумшу и других островов Северных Курил и готовились к высадке крупного морского десанта на остров Хоккайдо и Южные Курилы, маршал А.М. Василевский прилетел для руководства операциями во Владивосток, побывал на кораблях Тихоокеанского флота [10].

Продуманность замысла и проведенная под руководством главкома А.М. Василевского подготовительная работа, умноженные на мастерство и героизм наших воинов, обеспечили, несмотря на упорное, порой ожесточенное сопротивление противника, практически полную реализацию плана кампании менее чем за 4 недели вместо расчетных около 2 месяцев. А японское командование (об этом говорится в 73 томе 110-томной японской «Официальной истории войны в великой Восточной Азии» было твердо уверено, что Квантунская группировка не только «продержится в течение года», но и «перейдет в решительное наступление» против советских войск [4].

Смелое и решительное наступление советских войск заставило японского императора заявить 15 августа о готовности капитулировать перед союзниками, а продолжавшийся натиск на противника силами передовых отрядов и организация захвата серией воздушных и морских десантов крупных военных и административных центров в Китае и Корее заставили японское командование начать на рубеже второй и третьей декад августа организованную сдачу в плен своих войск [11]. Было предотвращено использование японцами бактериологического и химического оружия, подготовка к применению которых против войск союзников по антифашистской коалиции подтверждена материалами Токийского и Хабаровского процессов.

Маршал А.М. Василевский принял непосредственное участие в выработке условий капитуляции японских войск и принуждении к ней. Когда 18 августа воздушный десант был высажен в Харбине, на аэродроме неожиданно оказался начальник штаба Квантунской группировки генерал-лейтенант Х. Хата. На следующий день Хата был доставлен на командный пункт командующего войсками 1-го Дальневосточного фронта, где маршалы А.М. Василевский и К.А. Мерецков потребовали от него немедленной организованной капитуляции продолжавших сопротивление японских войск и выдвинули конкретные условия их сдачи в плен. Хата в тот же день был доставлен в свой штаб, и с этого времени требования советского командования о капитуляции стали почти повсеместно выполняться [12].

Накануне, вечером 17 августа по этому же вопросу главнокомандующий направил жесткую по содержанию радиogramму главнокомандующему Квантунской группировкой генералу О. Ямаде с требованием «с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен» [12]. Ультиматум советского Главнокомандующего был подкреплён решительными действиями войск Красной армии.

Мягкий и интеллигентный человек, каким описывают маршала А.М. Василевского сослуживцы, он мог быть и весьма решительным. Когда, например, встал вопрос о необходимости перенесения боевых действий в Корею южнее согласованной с союзниками еще в Потсдаме 40-й параллели с.ш., главнокомандующий своим решением перенес линию разграничения на 38-й градус. Американцы, высадка которых в Южной Корее началась лишь спустя неделю после подписания 2 сентября 1945 года Акта о безоговорочной капитуляции Японии, вынуждены были признать эту разграничительную де-факто [12].

Если в Маньчжурии и Северной Корее главной задачей войск маршала А.М. Василевского было принуждение Японии к скорейшей капитуляции, прекращение грабежей, зверств и насилия японских агрессоров по отношению к местному населению и возвращение мира на китайскую и корейскую земли, то последующие операции были нацелены на реализацию Соглашения союзников в части, касающейся наказания агрес-

сора за его преступления путем лишения ранее захваченных им у России островных территорий. С 11 августа советские войска и силы флота повели напряженные, но успешные боевые действия по освобождению Южного Сахалина, а с 18-го — Курильских островов [13].

Военные действия в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах завершились. Последний очаг Второй мировой войны был затушен, мир восстановлен, агрессор наказан (рис. 6).

Решительные действия советских войск и сил позволили пресечь дальнейшее развитие преступлений японской военщины против мира и человечности. Советский Союз с честью выполнил свой союзнический долг.

Возникает ряд вопросов. Как же так случилось, что Япония без активных действий в то время всех других наших союзников заявила о капитуляции не, в лучшем случае по их расчетам, к концу 1946 г., а через неделю после вступления в войну СССР? Как стало возможным достичь беспрецедентных темпов наступления советских войск?

Лучший, на наш взгляд, ответ дает маршал А.М. Василевский: «Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобщенных оперативных направлениях, обеспечивались тщательно продуманной группировкой войск с учетом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными до дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской Армии, пограничников и моряков» [14]. Маршал ни слова не сказал о себе, но за всем этим, безусловно, стоит талант и огромные ратные трудолюбие и мастерство самого Александра Михайловича. Маршал Советского Союза А.М. Василевский был удостоен за Дальневосточную кампанию второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. Полководец-герой не тот, кто добивается победы ценой любых жертв, а тот, кто умелыми подготовкой и руководством военными батальями достигает ее с наименьшими потерями. Так вот, общие людские потери советских войск и сил флота в войне с Японией были

в 19,8 раза ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, а безвозвратные потери составили менее 0,7 процента от численности всего личного состава советских Вооруженных сил, принявших участие в кампании (это — абсолютный рекорд за все годы войны). Американский объединенный комитет начальников штабов на опыте боев за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал, несмотря на планы применения атомного оружия, положить на алтарь победы над Японией 1 млн своих и 0,5 млн британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн человек [15]. Талант А.М. Василевского помог спасти и эти жизни, предотвратив саму необходимость военных действий на территории агрессора, трагические последствия которых в полной мере ощутил на себе немецкий народ, гитлеровское руководство которого не пошло на капитуляцию.

Таким образом, мощные удары по сосредоточенной близ границ Совета Союза и Монгольской Народной Республики крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому

разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, а главное — к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии: агрессор был принужден к миру. Миллионам людей, обреченным на смерть в случае продолжения военных действий, была дарована жизнь.

Деятельность на посту Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Александр Михайлович Василевский закончил в конце сентября 1945 г., передав по указанию Ставки командование маршалу Р.Я. Малиновскому.

Следует особо отметить то, что маршал А.М. Василевский и сразу после окончания военных действий, и на постах Министра Вооруженных Сил и Министра обороны СССР внес немалый вклад в создание Маньчжурской революционной базы, способствовавшей изгнанию гоминьдановцев на Тайвань и победе китайской революции, приведшей к созданию 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики, а также в планомерную послевоенную реорганизацию советских Вооруженных сил.

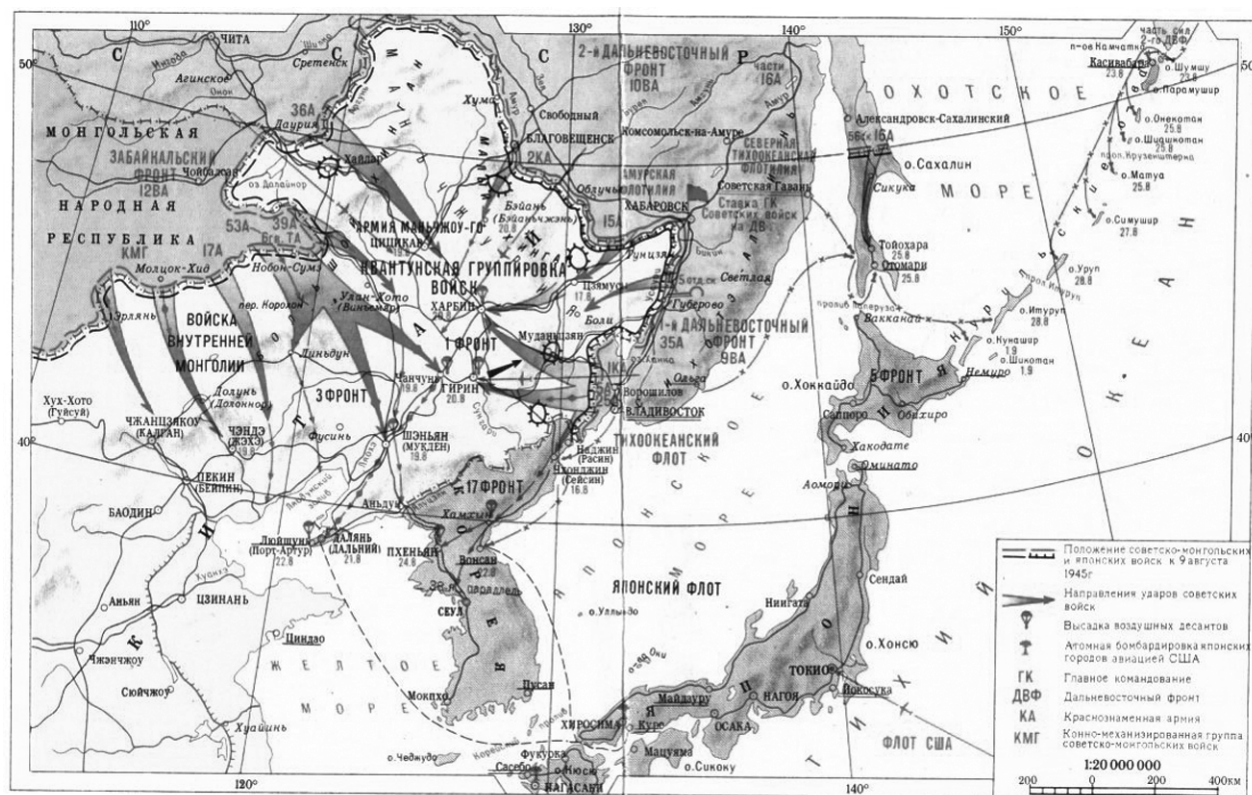

Рис. 6. Дальневосточная кампания ВС СССР 9 августа–2 сентября 1945 г.

Литература

1. Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. — М. 1984. 360 с.
2. Dull P. A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941–1945). Annapolis. 1979. P. 145, 166; Maule H. The Great Battles of the World War II. L.; N.Y.; Sydney; Toronto. 1975. P. 195.
3. Spector R. Eagle Against the Sun: The American War with Japan. N.Y. 1985. P. 552–553.
4. Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). В 110 т. Токио, 1960–1970-е годы. Т. 73. Ч. 2. С. 383.
5. Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебенков Ю.М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. — М. 1985. 127 с.
6. Василевский А.М. Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. — М. 1988. Кн. 2. С. 243.
7. Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август–сентябрь 1945 года): Документальное исследование. — М. 1993. 136 с.
8. История Второй мировой войны, 1939–1945. В 12 т. Т. 11. — М. 1980. С. 193.
9. ЦАМО. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 1.
10. Яровиков В.С. Грани военного таланта. О Маршале Советского Союза А.М. Василевском. — М. 1985. С. 105–106.
11. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. — М. 1985. С. 161–239.
12. Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне. М., 2005. С. 70–71.
13. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32, 39; Д. 3. Л. 617–618.
14. Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. — М. 2002. С. 132.
15. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М. 1993. С. 223.